

Голосная Юлия Александровна

**ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ
РЫНОЧНОЙ СИТУАЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-45. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Рис. 1. Организационная модель управления регулированием социально-экономическим развитием АТЕ в КА

УДК 330.01

Юлия Александровна Голосная

Московский государственный университет прикладной биотехнологии

ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РЫНОЧНОЙ СИТУАЦИИ[©]

Методологические проблемы в экономической теории представляются более принципиальными и категоричными по сравнению с другими общественными науками, поскольку уровень абстрагирования при создании экономических моделей достаточно высок, «теоретические модели могут развиваться до некоторой степени независимо от объясняемых и моделируемых явлений» [1]. Симптомами кризисных явлений в методологической системе экономической теории являются: неустойчивость эмпирических результатов относительно правдоподобных модификаций исходных гипотез, формализм теории, дедуктивное выведение основных ее предположений из ограниченного числа принципов или основных предпосылок без оглядки на проблемы реального мира и прочие [6].

История науки показывает, что, практически начиная с истоков, теория оперировала весьма абстрактными предпосылками. На их основании строились модели, представляющие собой прогноз реального развития рыночной ситуации. Даже в том случае, когда определенные предпосылки не имели места в реальном прогнозируемом мире, полученные с их учетом модели сопоставлялись с реальным рыночным поведением экономических субъектов; теория была призвана выходить за рамки изменчивости, многообразия и нестабильности фактической рыночной среды и познавать суть экономических отношений, не принимая во внимание случайные факторы, действующие в действительности. Так во времена классической политэкономии теория могла предоставить практике лишь какие-нибудь общие прогнозные ориентиры, «теоретики стремились открывать экономические законы, практики учились их использовать» [3, с. 6].

В последние годы точка пересечения экономической теории и практики все больше признается проблемным участком в системе экономической науки. Ведь по сути теория призвана создавать основу для практических решений и действий, нести в себе прогностическую функцию. Ситуация с границами возможностей экономической теории в отношении прогнозирования рыночной ситуации осложняется тем, что практическая ценность той или иной теории проверяется сопоставлением ее результатов с соответствующими показателями развития объекта исследования, то есть теория тестируется практикой, что при прогнозировании невозможно ввиду отсутствия данных о будущем состоянии моделируемого объекта на момент создания модели, абсолютная верификация модели возможна лишь после перехода периода упреждения из будущего в прошлое.

Реальность такова, что в мире экономических отношений существуют такие, которые являются недетерминированными, неопределенными, случайными и поэтому непредсказуемыми, ввиду этого корректному прогнозированию подлежат только общие свойства и закономерности, отражающие общие устойчивые причинно-следственные отношения. Но даже и они не отвечают требованиям абсолютной детерминированности, так как всегда существует доля неопределенности реализации закономерностей в данных конкретных рыночных условиях. Именно поэтому точный прогноз невозможен априори.

Экономическая теория в своих исследованиях выделяет изучаемый объект из реальной рыночной среды и рассматривает его изолированно от большинства внешних факторов. Рассуждая о том, может ли «вневременная» наука в результате достоверно предсказать поведение рыночной системы, М. Блауг пишет: «мы прежде всего должны отказаться от идей о количественном характере научных экономических прогнозов» [4, с. 651]. Прогнозы, которые дают экономические модели в большинстве случаев имеют качественный характер и показывают направление, в котором изменится эндогенная переменная под воздействием изменений одного или нескольких экзогенных факторов без количественной конкретизации этого изменения, то есть определяют только знак производных первого или второго порядка. Однако прогноз, основанный исключительно на качественном подходе не всегда возможен, в частности при исследовании потребительского поведения: если эффект замещения и эффект дохода оказывают противоположные воздействия, то направление изменения спроса будет зависеть непосредственно от их количественного значения.

Социально-экономическим отношениям свойственна неоднозначность причинно-следственных связей, суждения о том, что причина в разных условиях порождает одно и то же следствие, представляют собой идеализацию действительности.

В свою очередь, само понятие вероятностного детерминизма является упрощением реальности, так как предполагает линейность протекания рыночных процессов и игнорирует внутренние факторы саморазвития, порождающие новые ситуации, причины и следствия, не связанные с предыдущими причинами и не относящиеся к их возможным следствиям. Прогнозирование изменения рыночных условий особенно затруднено в моменты скачкообразного перехода экономической системы из одного состояния в другое. Именно поэтому в условиях кризисов в экономике теоретические программы не всегда соотносились с жизненными реалиями, а иногда и состояли с ними в прямом противоречии, что приводило к обострению в эти периоды дискуссий в отношении методологии экономических исследований: «Методологические споры среди экономистов обостряются, когда существующие теории теряют способность объяснять ситуацию и дать хозяйствующим субъектам... достаточно ясную ориентацию» [5, с. 16].

Однако, несмотря на некоторую ограниченность предлагаемых теорией моделей, не следует воспринимать их слишком критически. Метод абстрагирования - не абсолютное зло, которое полностью разрывает связь между теорией и практикой. В первую очередь, степень абстракции должна определяться конкретными задачами исследования, этим же должен определяться баланс между критериями точности и реалистичности модели. В условиях, когда рыночная ситуация приближается к рынку совершенной конкуренции (на рынке представлен однородный товар, действует большое количество равных по силе участников, информация имеет симметричный характер, условия игры для всех участников рынка одинаковы; примером может служить финансовый рынок) в анализе может быть применим высокий уровень абстракции. В заключение можно привести слова В. С. Автономова: «экономистам следует проявить методологическую скромность и отказаться от притязаний на открытие универсальных или устойчивых законов экономической жизни общества» [2, с. 208]. Объект исследования науки изменчив, поэтому следует перенести акценты с поиска недостатков теории в сторону выработки гибких теоретических форм как средства анализа подверженной изменениям экономической действительности.

Список литературы

1. Автономов В. С. За что экономисты не любят методологов? [Электронный ресурс]: вступительная статья к книге М. Блауга «Методология экономической науки, или как экономисты объясняют». М.: НП «Журнал «Вопросы экономики», 2004. URL: www.voprecs.ru (дата обращения: 07.01.2010).
2. Автономов В. С. Методологические проблемы современной экономической науки // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 3. С. 203-208.
3. Ананьин О. И. Экономика: наука и/или искусство: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2007. 66 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. 677 с.
5. Гутник В. П. Концепция хозяйственного порядка: отживший методологический принцип или действенный инструмент изучения экономических систем? // Ученые записки ИМЭМО: сборник по материалам Ученого совета ИМЭМО РАН 3-5 июня 1996 г. М.: ИМЭМО, 1996. С. 16-20.
6. Полтерович В. М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46-66.